

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 936

К ВОПРОСУ О ВЛАСТИ И СОБСТВЕННОСТИ НА БОСПОРЕ В VI-IV ВВ. ДО Н.Э.

В.В. ФОМИН*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н.Толстого**e-mail: f-w-w@bk.ru*

В статье исследуются вопросы власти и собственности на Боспоре в VI-IV вв. до н. э. Анализируются причины установления монополии хлебной торговли на внешнем рынке боспорскими правителями. Рассматриваются факторы, повлиявшие на позицию Афин в этом вопросе. Затрагиваются отношения собственности на землю и источники пополнения царской казны. Делается вывод о том, что особенности политической системы государства на Боспоре нашли свое выражение и свою опору в экономических отношениях.

Ключевые слова: Боспор, Афины, хлебная торговля, царские земли, собственность, власть.

Хлебная торговля Боспора с Атикой, зародившаяся, как предполагается, еще при Археанактидах, давала ощутимые доходы в казну как этих правителей, так и следующей династии Спартокидов. Расширение торговли при Спартокидах, превращение ее в основную статью доходов династии, подтверждают это обстоятельство.

Очевидно, подобная практика ущемляла естественные права полисов на Боспоре в свободной внешней торговле своей хлебной продукцией. Однако выгоды династов от внешней торговли хлебом, которую они сосредоточили в своих руках, были явно выше всех социальных издержек для их режима правления, связанных с борьбой полисов за свои права. Определённая заинтересованность в таком положении дел имела и у полисов, если иметь в виду стабильную социальную обстановку на Боспоре в период правления династии.

Уже первые Спартокиды присваивают себе все портовые сборы, которые взымались с каждого судна за право стоянки в портах Боспора и за право пользования их портовыми сооружениями¹. Правители Боспора являлись в это время «хозяевами хлеба», которым они торговали с Афинами (Demosth. XX, 31). Не вполне ясно, что скрывается за этим определением: были ли Спартокиды в момент продажи зерна собственниками хлеба, которым они торговали, или они только распоряжались им в качестве авторитетных посредников, монопольно присвоив себе права на внешнюю торговлю хлебом.

А.Е. Терещенко говорит о посреднической роли Спартокидов в торговле хлебом: «Не вызывает сомнений тот факт, что держава Спартокидов обретала свое богатство в основном за счет посреднической роли на торговом пути из Великой Скифии в греческие

¹ Брашпинский И.Б. Торговые пошлины и право беспошлинности на Боспоре (IV в. до н.э.) // Вестник древней истории. 1958. № 1. С. 192.

государства Средиземноморья и в первую очередь в Афины»². Однако, употребление термина «посредничество Спартокидов» в хлебной торговле Боспора с Афинами вносит определенную путаницу в понимании этого явления.

Как известно, Спартокиды взимали подать с подвластных варварских племен товарным зерном, и именно это зерно составляло значительную долю хлебной торговли Боспора на внешнем рынке. Невозможно определять в этом случае роль Спартокидов как посредничество во внешней торговле с Афинами, так как зависимые от них варварские племена передавали им этот товар в качестве подати. Спартокиды получали зерно в свою собственность и затем продавали его на внешнем рынке. В широком смысле такая деятельность верховных правителей Боспора очень близко граничит с посредничеством, однако им не является. Между Афинами и варварскими племенами на Боспоре не возникало никаких отношений по поводу хлебной торговли. Деятельность по взиманию подати товаром и продажа этого товара, даже монополия, на внешнем рынке никак не может считаться посредничеством. Не варварские племена продавали хлеб в Афины, не их имя зафиксировали письменные источники покупателя – Афин в качестве продавца этого товара. Династы продают хлеб в Афины от своего имени, имея в момент продажи полные права на него, т.е. права собственности.

Впрочем, так обстояло дело только в отношении той доли общего фонда хлебной продукции, которая формировалась за счет взимания подати с окружающих варварских племен. Что касается хлеба, производимого полисами, то, в отношении присвоенной династами монополии на право внешней торговли этой продукцией, о роли навязанного посредничества говорить в принципе можно. Династическая власть ущемляла права полисов, отняла у них возможности свободной внешней торговли, запретила им это делать в обход своих интересов.

Узурпировав власть на Боспоре, династы проявляли двойственность своей роли во внешней хлебной торговле. Для полисов они были ненужными посредниками, для покупателей из Средиземноморья собственниками товара. Во времена Демосфена права продавца на продажу товара формировались самыми разнообразными способами, потому не случайно, очевидно, он подчеркнул, что Левкон на Боспоре является хозяином своего хлеба.

Спартокиды закрепили за собой право осуществления торговли на боспорский хлеб, вывозимый на внешний рынок. Они считали себя полноправными собственниками хлеба, которым они торговали с Афинами. С их точки зрения, с точки зрения законов их режима правления они были именно собственниками хлеба на Боспоре, а не только распоряжались им в качестве авторитетных посредников.

Об этом же косвенно свидетельствует и освобождение Левконом от вывозной пошлины хлеба, поставляемого им в Афины (Demosth. XX, 33). Данный факт говорит о том, что Спартокиды, осуществляя свое администрирование хлебных поставок в Афины, могли извлечь реальную прибыль от этих поставок, только если они в момент продажи зерна являлись собственниками этого зерна. В противном случае, выступая посредниками в хлебной торговле, участие Спартокидов в таких торговых сделках было бы экономически малоцелесообразным. Максимальная прибыльность торговых сделок с зерном, при отсутствии взимаемых вывозных пошлин, возможна только, если продавец является собственником этой продукции. Заинтересованность боспорских правителей в хлебных поставках говорит именно об этом, равно как и об их расчетливости и здравомыслии.

Удивительная прочность власти династии Спартокидов одновременно с присвоением ими значительного количества продукции зернового сельскохозяйственного производства на подвластной территории заставляет более пристально изучать способы формирования правителями Боспора своих прав собственности на этот вид товара.

В самом деле, если предполагать, что Спартокиды получали в собственность или в распоряжение хлеб от производителей на подвластной территории, или от местных правителей на захваченной территории, только лишь методами силового присвоения (захвата), возникает много вопросов о причинах стабильности таких отношений между ними. Или же речь идет о выкупе Спартокидами, возможно частичном, этой продукции.

² Терещенко А.Е. Истоки экономического кризиса III в. до н. э. // Русский архив. 2010. №4. С. 59.

Маловероятно, что зерновая продукция полисов на Боспоре, в случае обнаружения излишков во внутреннем потреблении, оставалась в стороне от выгодной торговли на внешнем рынке. В.Д. Кузнецов говорит о том, что боспорские правители, формируя хлебный фонд для поставок в Средиземноморье, получали зерно из царского домена, а также в виде податей от городов и от поставленных в зависимость синдских племен³. По поводу уплаты податей произведенным зерном, однако, возникают некоторые сомнения. В этом случае полисы должны были взимать натуральный налог со своих граждан, а это представляется затруднительным с точки зрения реального воплощения и в силу экономических причин. Все же на Боспоре в это время существуют достаточно развитые экономические отношения в полисах с хорошо организованной денежной системой⁴. Натуральные выплаты способствовали бы дезорганизации денежно-финансовой системы Боспорского государства, мы же наблюдаем, скорее, обратную картину.

Вероятнее всего в отношении полисов монополия династиков на внешнюю торговлю хлебом формировалась при помощи монопольной концентрации в своих руках боспорских портов⁵. Несомненно, присвоение портов – целенаправленная политика боспорских правителей по формированию внутренней монополии на права внешней торговли хлебом. Именно в портах хлеб Боспора становился собственностью династиков. Возможность скупки последними зерна в полисах для продажи его затем на внешнем рынке выглядит на этом фоне только гипотетически.

Хлеб с варварских территорий, надо полагать, концентрировался именно в портах. Несмотря на то, что они, по выражению Ф.В. Шелова-Коведяева, «были собственностью, присвоенной внутри полисной системы»⁶, полисы оставались лояльно настроенными по отношению к власти, фундамент которой был выстроен достаточно прочно.

Ошибкой многих тиранических режимов являлось то, что тираны «захватив власть в полисе или их союзе, продолжали опираться на свою полисную собственность и не мыслили себя вне полисной системы»⁷. Боспорская знать владела крупными земельными участками и должна была являться также достаточно серьезным производителем товарного зерна на Боспоре⁸. Излишки этого зерна обязательно оставались бы в их собственных руках и могли быть предметом экспортных поставок на платежеспособные внешние рынки, главным образом в Аттику. Однако, по какой-то причине мы не знаем имен иных поставщиков товарного зерна на экспорт из Боспора, кроме боспорских царей⁹.

Упоминание имен некоторых торговцев хлебом, например крупного хлеботорговца Сопея (Isocr.,17,4), только подтверждает наличие монопольного права боспорских правителей на внешнюю хлебную торговлю, так как Сопей в данной «Трапезитской речи» Исократы – это человек из ближайшего окружения Сатира, входивший в число его «друзей».

В настоящее время мы не знаем, какую долю в общем сборе зерна для внешней торговли формировали Спартокиды за счет податного права в отношениях с подвластными варварскими племенами, а какую за счет торговых отношений с полисами или с их гражданами. Мнения на этот счет высказываются самые разные. А.В. Одрин считает, что «основные объемы зерновых, экспортировавшихся Боспором в IV в. до н.э., производились на территории синдо-меотских племен»¹⁰. В.Д. Кузнецов в качестве основного места производства боспорского хлеба указывает географический район современной Тамани¹¹.

³ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // Русский архив. 2000. № 1. С. 115.

⁴ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 31; он же. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 22.

⁵ КБН, 1; Addenda, 4; МИС, 3, 32.

⁶ Шелов-Коведяев В.Ф. История Боспора в VI-V вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985. С. 194.

⁷ Там же. С. 157.

⁸ Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 177.

⁹ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // Русский архив. 2000. № 1. С. 115; Терещенко А.Е. Истоки экономического кризиса III в. до н.э. // Русский архив. 2010. №4. С. 59.

¹⁰ Одрин А.В. Земельные ресурсы и зерновое хозяйство Боспора VI-IV вв. до н.э. // Боспорский феномен. 2004. Ч. I. С. 51-55.

¹¹ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // Русский архив. 2000. № 1. С. 115.

Ограниченные возможности зернового производства Керченского полуострова отмечают почти все современные авторы. В связи с этим затруднительно объяснить постройку Левконом I в захваченной Феодосии нового торгового порта (Demosth. XX, 33). Этот черноморский порт находится на почтительном расстоянии от Тамани и от Меотиды, трудности перевалки грузов в этот порт из региона азиатского Боспора для последующей экспортной отправки очевидны. Расширение экспорта хлеба в Средиземноморье, предпринятое Левконом I, при отгрузке основной части грузов из Феодосии, вдали от основного места производства товара, стоило бы Левкону больших дополнительных затрат, причем затрат, которых он мог легко избежать, производя отгрузку из других портов, более близко расположенных к регионам производства зерна.

Все земли государства на Боспоре в это время делятся, предположительно, на четыре категории: 1) полисные земли, принадлежащие гражданской общине городов, 2) царские земли, 3) храмовые земли, 4) общинно-варварские земли, принадлежащие негреческому населению городов и негреческому населению городской округи¹².

Появление категории царских земель в землевладении Боспора связывают с расширением и укреплением власти Спартокидов, однако нельзя пока сказать, что точное назначение этих земель прояснено во всех своих деталях. А.А. Масленников говорит о хозяйственно-административном их предназначении, а также об использовании их в целях сельскохозяйственного, в том числе зернового производства, выделяя здесь функционирующие царские специализированные хозяйства¹³.

Очень примечательно его высказывание как об этом, так и об организации экономики Боспора в целом. «Известно, что сама по себе классическая полисная хора ни по своей площади, ни по своей организации, ни по традиционной хозяйственно-экономической составляющей и возможностями нигде в античном мире не была способна, да и не рассчитывалась на производство (тем более относительно стабильное, массовое и продолжительное) товарного продукта, в первую очередь зерна. Это противоречило самой сущности экономической и политической основы античного полиса, его землеустройства и землепользования. На Боспоре же, именно в этот период, как мы хорошо знаем, экспорт зерна играл определяющую роль в хозяйственной жизни государства. Только иная, внеполисная (или лучше – надполисная) политическая организация (структура) могла обеспечить успешное функционирование всей хозяйственной «цепочки» от производства до доставки зерна заморскому потребителю. Таковой являлась местная верховная власть, а это, при всех оговорках, была все же монархия»¹⁴.

На царских землях выращивался хлеб, только не вполне, пожалуй, ясно, кто именно его на них выращивал и в какой степени царские земли предназначались для собственного производства зерна на них. Разумеется, та часть царского земельного фонда, которая раздавалась правителями своим приближенным, использовалась теми в частном порядке, в том числе и для целей зернопроизводства. Какая-то часть царских земель могла использоваться на определенных условиях варварами-земледельцами, и они тоже могли выращивать хлеб. Однако вопрос о том, в какой степени были задействованы на этих землях царские специализированные хозяйства, пока остаётся нерешённым.

Достаточно уверенно можно говорить лишь о том, что появление в IV в. до н.э. на Боспоре царских земель вряд ли серьёзным образом изменило структуру источников формирования экспортного зернового фонда Спартокидов. Такой земельный фонд был все же незначительным в масштабах той территории, на которой выращивался весь экспортируемый Боспором хлеб. Кроме того, собственно для выращивания товарного зерна использовались не все земли, часть из которых отводилась под виноградники и другие сельскохозяйственные культуры. Скорее всего, основным назначением «царских» земель, равно как и хозяйственных структур на них, было осуществление взаимодействия с населением варварских племен и с самими подвластными племенами в области торговых и податных отношений.

¹² Масленников А.А. Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье) // Древности Боспора. Т. 14. 2010. С. 226-227.

¹³ Там же. С. 226.

¹⁴ Там же.

Начало экспортной хлебной монополии на Боспоре положили Спартокиды. Данный факт неоспорим, он зафиксирован большим количеством письменных источников. Боспорский хлеб поступал в Афины в середине IV в. до н.э. в качестве товара, поставляемого династитами Боспора. Афинские почетные декреты в их честь фиксируют только это время хлебных поставок. Более ранних фактов источниками не зафиксировано, хотя некоторые исследователи относят начало хлебной торговли Боспора с Афинами ко времени Археанактидов¹⁵. Подтверждений этому не имеется, и данная позиция основана на общем понимании процесса внешнеторговых отношений, которые не могли возникнуть на пустом месте в момент своей фиксации литературными письменными источниками.

Целый ряд исследователей предполагали наличие торгового договора между Афинами и Боспором по поводу хлебной торговли¹⁶. Во взаимоотношениях между Афинами и Боспором остаются не выясненными обстоятельства того, почему не сложилась хлебная торговля между частными торговцами этих двух государств. Со стороны Боспора продавцом монополично, или почти монополично, использующим свои права, стоял династит. Возможно, именно это обстоятельство и стало препятствием в развитии частной торговли хлебом между Афинами и Боспором.

Трудно поверить в то, что Афинская демократия согласилась иметь очень важные для себя отношения в поставках хлеба с тиранами на Боспоре без наличия каких-либо объективных обстоятельств, вынудивших их пойти на это. Одно лишь торговое предложение правителей Боспора вряд ли могло их заставить это делать, равно как и одного желания тиранов иметь исключительные условия отношений с Афинской демократией было мало.

Афинская демократия никогда не искала торговых отношений с зерноторговцами в регионе Боспора в обход боспорских правителей, несмотря на то, что режим власти последних был ей явно чужд. Напротив, изыскивались возможности для укрепления именно этих связей. По-видимому, боспорские правители занимали некое исключительное положение в регионе, концентрируя в своих руках права на хлебную продукцию в нем. Для сравнения отметим, что Ольвия, имея весьма схожие со столицей Боспора Пантикапеем стартовые условия, так и не стала значительным хлебным торговым центром в поставках зернопродукции в Афины или другой город Аттики¹⁷.

Дефицит хлеба в Аттике и его излишки на Боспоре – общепризнанная причина возникновения хлебной торговли между Афинами и Боспором. Появление излишков хлеба на Боспоре в руках одного правителя – результат целенаправленной политики нескольких поколений правящих династий на Боспоре. Немаловажным фактором, способствующим достижению такого результата, явилось установление на Боспоре наследственной формы перехода власти между правителями, институт династии. Преемственность политики отдельных правителей позволила решать масштабные региональные задачи.

Итак, появление на Боспоре масштабной хлебной торговли со Средиземноморьем – это результат осознанной и целенаправленной политики нескольких поколений правящих династий в соединении с рядом факторов, способствующих в достижении конечного результата.

Одним из таких факторов, разумеется, является то обстоятельство, что район Меотиды – это хлебный район. Здесь при существующей в то время агротехнике достигался достаточно высокий для своего времени сбор зерновых. В то же время местные транспортные маршруты неминуемо проходили через Боспор Киммерийский и сходились в городах, что располагались на берегах этого пролива. Тот, кто владел городами на обеих сторонах пролива, тот владел хлебом, который вывозился из всего этого региона.

Возможно, данное обстоятельство повлияло на решение полисных структур управления Афин, может быть их архонтов, иметь дело не с торговцами хлеба на Боспоре, а именно с представителем высшей боспорской власти, в своих руках держащих ключи от пролива, что соответственно означало и от всего хлеба, производимого целым регионом.

Тесные отношения между афинскими архонтами и боспорскими династитами в вопросе хлебных поставок имели взаимный интерес. Данные поставки не могли быть при определенных обстоятельствах отданы структурами управления Афин на откуп частным

¹⁵ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // Русский архив. 2000. № 1. С. 109.

¹⁶ Там же. С. 111.

¹⁷ Там же. С. 108.

торговцам второй стороны. Война или угроза войны для Афин могли быть такими обстоятельствами. Поэтому инициатива в возникновении тесных торговых отношений исходила и со стороны покупателей – Афин.

Это тем более вероятно, если учесть исключительность условий Боспора Киммерийского. Для боспорских правителей, объединивших под своей властью полисы по обе стороны пролива, сам пролив не мог не использоваться в качестве дополнительного источника содержания режима в рамках пошлинного, а может быть и иного, права. Такой источник являлся не только по-настоящему надёжным, но и достаточно доходным для содержания власти.

Возможно, пролив еще на первом этапе становления династической власти на Боспоре при Археанактидах выполнял ту роль царской собственности, что служила экономической опорой этой власти. Использование выгодных условий расположения Пантикапея на проливе при Археанактидах, перешло в качественно иной уровень контроля над проливом и в качественно иной уровень извлечения выгоды от использования появившихся возможностей, после захвата близлежащих к проливу полисов (или мирного их объединения), особенно в азиатской части пролива, в эпоху правления Спартокидов. По всей видимости, уже первые Спартокиды научились использовать права монопольного вывоза хлеба из района Меотиды на внешние рынки. Таким образом, особенности политической системы государства на Боспоре нашли свое выражение и свою опору в экономических отношениях.

TO THE PROBLEM OF POWER AND PROPERTY IN BOSPORUS IN VI – IV CENTURIES B.C.

V.V. FOMIN

*Tula State Leo Tolstoy
Pedagogical University*

e-mail: f-w-w@bk.ru

The article deals with the problem of power and property in Bosphorus in VI-IV centuries B.C. The reasons of establishment of grain monopoly at the foreign market by the rulers of Bosphorus are under analysis. Ownership of land and resources of replenishment of the tsar's treasury are discussed. The author comes to a conclusion that the peculiarities of the political system of Bosphorus were closely connected and were based on the economic relations.

Key words: Bosphorus, Athens, grain trade, tsar's land, property, power.